

МОДЕЛЬ МИРА И ЧЕЛОВЕКА В ПЬЕСЕ ДАНИИЛА ХАРМСА «ЕЛИЗАВЕТА БАМ»

Лилия Александровна Фёдорова

Сибирская Государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук, тел. 89538783347, e-mail: lija28@mail.ru

В статье представлен анализ авангардного текста пьесы Даниила Хармса «Елизавета Бам». Рассмотрена индивидуальная система эстетически действенных средств автора. Выявлена и описана модель художественного мира и человека на уровне пространства, времени и числовой символики.

Ключевые слова: авангардный текст, Даниил Хармс, пьеса «Елизавета Бам», моделирование художественного мира, пространство, время, число.

MODEL OF THE WORLD AND HUMAN BEING IN THE PLAY «ELIZAVETA BAM» BY DANIIL KHARMS

Lilia A. Fyodorova

Senior lecturer, Humanities Department, Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., phone: 89538783347, e-mail: lija28@mail.ru

Four-dimensional idea of the world and human being is presented through the analysis of the avant-garde work. Noumenon form of being is considered. Logic of absurd is described/

Key words: avant-garde text, Daniil Kharms, play “Elizaveta Bam”, modeling the world of arts, space, time, number.

Проанализировав пьесу Даниила Хармса «Елизавета Бам», предлагаем свой вариант «модели» художественного мира автора, рассмотрев его индивидуальную систему эстетически действенных средств на уровне пространства, времени и числовой символики. Произведение является отражением мироощущения самого писателя в начальный период его творчества и принадлежит литературе авангарда. Авангардный текст имеет свои специфические черты создания. Тезис В.И. Тютюпы об альтернативном духовном пространстве и чужом «антисознании» Другого, «чью несолидарность с собой автор сам же и постулирует изначально», кажется нам основополагающим в создании авангардного текста.

Специфической чертой авангардного текста является создание собственной модели художественного мира автора. Исследователи выделяют следующие свойства авангардной модели мира:

- у всех моделей мира есть своя топология, свое членение пространства;
- моделируются полужантарастические миры;
- описывается мир как система элементов человеческого мышления и человеческого языка;
- мир не имеет границ;

- мир видится утопией будущей жизни;
- высший уровень модели мира предполагает противопоставление: мертвая душа – живая душа.

Главным лозунгом писателей-авангардистов является лозунг – «Мир как текст». В отличие от лозунга классической литературы – «Текст как мир». То есть, для писателей-авангардистов ТЕКСТ был важнее. Его они могли «написать левой рукой, с закрытыми глазами, правой ногой» и сказать: «Я описал мир, как его вижу».

Даниил Хармс был активным участником одного из авангардных течений – объединения реального искусства (ОБЭРИУ). Окружающий мир воспринимался обэриутами как бессмысленный и алогичный. Мир они видели не таким, как он есть, а каким хотели и не хотели его видеть. Театрализация жизни – один из моментов эстетики обэриутов. Бессмысленное и абсурдное казалось понятным и простым для участников этого объединения. Принципы ОБЭРИУ являются основополагающими раннего творчества Д. Хармса. Наиболее ярко данное мироощущение писателя отразилось в пьесе «Елизавета Бам».

Предложим свой вариант объяснения «склеивания пространств, переходов из мира в мир», объясняя, как происходила «регистрация мира» главной героиней Елизаветой Бам, а значит, и самим автором. Ведь Бам – один из псевдонимов Даниила Ювачева (Хармса).

Точкой отсчета наших мыслей явилось описание постановки пьесы на сцене Дома печати в 1927 году в работе М. Мейлаха «Заметки о театре обэриутов». Даниил Хармс был одним из постановщиков пьесы, и те 19 частей, на которые он разделил произведение, характеризовал следующим образом:

- 1 часть – кусок реалистический, мелодрама;
- 2 часть – жанр реалистический, комедийный;
- 3 часть – кусок нелепокомический — наивный;
- 4 часть – реалистический, жанр бытовой — комический;
- 5 часть – ритмический (Радикс), ритм автора;
- 6 часть – бытовой Радикс;
- 7 часть – торжественная мелодрама, подчеркнутая Радиксом;
- 8 часть – перемещение высот;
- 9 часть – перемещение высот, кусок пейзажный;
- 10 часть – перемещение высот, монолог в сторону, кусок двухплановый;
- 11 часть – перемещение высот, Спич;
- 12 часть – кусок чинарский;
- 13 часть – Радикс;
- 14 часть – классический пафос;
- 15 часть – балладный пафос;
- 16 часть – Куранты;
- 17 часть – физиологический пафос;
- 18 часть – реалистический, сухо-официальный;
- 19 часть – оперная концовка.

Анализ построен на анализе образа главной героини, потому что она является тем центром, где сходятся все сюжетные линии. Вокруг нее строятся все

взаимоотношения, она является связующим звеном всех пространств и времен, описанных в пьесе.

Елизавета Бам имеет родителей: Папашу и Мамашу. Д. Хармс приписывает Елизавете противоположные свойства и качества по отношению к другим героям. В начале пьесы героиня противопоставляется Ивану Ивановичу и Петру Николаевичу. Их разделяет дверь, у них разные функции: Елизавета – преследуемая, Петр Николаевич и Иван Иванович – преследователи. Значит, они находятся в иных плоскостях, в иных мирах. В дневниках Д. Хармс обозначает дверь и окно одинаково, но окно разделяет горизонтальная линия, а дверь – вертикальная.

Сам Хармс, рисуя в своем дневнике окно и дверь, отличал их разными расположениями значка – перечеркнутого квадрата. Тем не менее, и образ окна и образ двери выступают способом дополнительного акцентирования многомерности мира. Вид из окна – «картина в картине». Елизавета находится между двух миров: между окном и дверью, то есть в своем, третьем, мире.

С восьмой части по одиннадцатую, которые Д. Хармс назвал перемещением высот. Десятую часть Хармс не зря назвал двуплановым перемещением высот. Пространство заполняют вещи и люди: «золотые столы и кресла и штук пятнадцать молодых красавиц». Но Хармс называет это место более открытым. Значит вещьность раздвигает края пространства, так как наполняет каким-то содержанием. Эта часть состоит всего лишь из двух предложений, которые говорит Папаша. Мы думаем, таким образом писатель объединил время XVIII и XX веков. Это пространство более открытое еще и потому, что это реальное явление, хоть и произошедшее в прошлом. Таким образом, в этой части происходит перемещение в прошлое.

В одиннадцатой части называется конкретное время, возраст Ивана Ивановича. Ему 38 лет. По каббалистической системе (цифры, составляющие число, складываются между собой до однозначного) $38=3+8=11=1+1=2$. Специфична семантика числа 2 в пьесе. «Число 2 лежит в основе бинарных противопоставлений, с помощью которых мифопоэтические и реннenaучные традиции описывают мир. Оно отсылает к идее взаимодополняющих частей монады (мужской и женской как два значения категории пола; небо и земля; день и ночь как значения, принимаемые пространственно-временной структурой космоса), к теме парности в таких ее аспектах, как четность, дуальность, двойничество, близнецство» [1].

Обоснуем тему парности. Иван Иванович с Петром Николаевичем, Папаша с Мамашей, и у Елизаветы Бам есть муж, но он куда-то делся. Поэтому Елизавета одна, и тем самым она противопоставляется другим героям. Парность полов Д. Хармс предполагает, НО в этой области происходит сдвиг. Иван Иванович говорит, что у него есть жена и десять детей. Далее перечисляет их имена Мамаша, то есть можно предположить,

что она является матерью этих детей и женой Ивана Ивановича. Хармс ее ведь прямо называет Мамашей.

«Сдвиг» обнаруживается и через имена детей. Имена мальчиков и девочек стоят рядом. И им противопоставляются четверо других, которые являются,

возможно, и не мальчиками, и не девочками. А первые шесть совмещают в себе женское и мужское начало. Федор = Федора, Александр = Александра. Для Хармса не важно, женское начало несут в себе дети или мужское, они – гермафродиты, двуполые существа.

Тема четности вычленяется из количества детей — их десять. $10=1+0=1$.

Мы интерпретируем это как то, что сколько бы их ни было, они составляют одну сущность — дети. Вспомним хармсковское высказывание о людях как о единицах в счетном ряду.

Семантика числа 1 следующая. В наиболее древних текстах 1 встречается крайне редко или вовсе не встречается. Оправдано предположение, что 1 означает, как правило, не столько первый элемент ряда в современном смысле, сколько целостность, единство. Совершенная целостность, понимаемая как единица, объясняет приписывание числа 1 таким образом этой совершенной целостности, как Бог или космос.

Числу 0 Хармс уделял особое внимание. В дневнике от 19 сентября 1933 года находим: «Число в своем нисхождении не оканчивается нулем. Но система отрицательных количеств — вымышленная система. Я предполагал создать числа меньше нуля Cisfinitum. Но это тоже было неверно. Нуль включает в себе самом эти неизвестные нам числа. Может быть, правильно было бы считать эти числа как некие нулевые категории. Таким образом, нисходящий ряд чисел принял бы такой вид:

..3 – категория III
2 – категория II
1 – категория I
0 – категория 0
категория двух нулей
категория трех нулей
категория четырех нулей
.. и т.д.

Предлагаю нуль, образующий некие категории, называть ноль и изображать не в виде удлиненной окружности O, а точным кружком 0» [2].

Значит, детей у Ивана Ивановича может быть сколько угодно. Кроме того, число 10 кратно двум, что еще раз подчеркивает парность и четность.

Итак, мы затронули учение каббалистов о числе. Попробуем расшифровать еще некоторые фразы из пьесы с точки зрения учения каббалистов о познании мира. «Каббалисты разделяют использование своей священной науки на пять разделов. *Природная* Каббала используется только лишь для того, чтобы помочь исследователю в изучении тайн Природы. *Аналогическая* Каббала была сформирована для установления взаимоотношений, которые существуют между всеми вещами в Природе. Она раскрывает мудрым, что все создания и субстанции разделяют одну сущность и что человек, Малая Вселенная, - точная копия в миниатюре Большой Вселенной, Бога. *Созерцательная* Каббала имеет целью через высшие интеллектуальные усилия раскрыть тайны небесных сфер. Путем абстрактного мышления изучаются бесконечные сферы и создания, в них существующие. *Астрологическая* Каббала важна для тех, кто изучает силу,

величину и действительную субстанцию сидерических тел, а также раскрывает мистическое строение самой планеты. *Магическая Каббала* изучается теми, кто стремится управлять демонами и разумными существами невидимого мира» [3]. В пьесе встречается число 5, соответствующее, возможно, этим пяти разделам Каббалы.

Иван Иванович: Вот вам фунт, баста — пять без пяти.

Героев в пьесе тоже пять. Но они являются порождением мира главной героини, который, в свою очередь, порожден ими.

Вернемся к главной героине. В течение пьесы Елизавета Бам претерпевает ряд превращений, перевоплощений в другие образы. Один из них — образ волчицы. В мифологических представлениях многих народов Евразии и Северной Америки образ волка был преимущественно связан с культом предводителя боевой дружины и родоначальника племени. Во многих мифах предок выступает в образе волка или обладает способностью превращаться в волка. Далее волчица становится (называется) прабабушкой. Значит, здесь писатель отводит Елизавете Бам функцию родоначальницы, прародительницы.

Представление о превращении человека в волка, выступающего одновременно в роли жертвы (изгоя, преследуемого) и хищника (убийцы, преследователя) объединяет многие мифы о волке. По нашему мнению, эта мифологема обнаруживается в пьесе.

Доказано, что образы многих своих героев Даниил Хармс списывал с себя. Напомним, фамилия Елизаветы — Бам — это один из псевдонимов Хармса. Можем предположить, что образ главной героини вобрал в себя черты самого автора. Фамилия героини ассоциируется с ударом колокола. В произведении колокол звенит после смерти Петра Николаевича.

Композиция пьесы замкнутая. Произведение начинается и заканчивается с ареста Елизаветы Бам и почти одними и теми же словами героини:

в первой части

Елизавета Бам: ... Что я наделала! Если б я только знала... Бежать, но куда бежать?

в девятнадцатой части:

Елизавета Бам: Я никого не убивала. Я не могу убивать никого. Бежать, но куда бежать?

Разговор между главными героями подтверждает мысль о спиральном строении этого мира, где стираются границы между причиной и следствием. Причиной преступления и его следствием является одно и то же: отсутствие голоса. Нарушение причинно-следственных связей этого мира является особенностью мироощущения и мироздания Хармса.

На всем протяжении пьесы мы видим, что есть кроме трех измерений мира (длина, высота, ширина) есть что-то четвертое.

Иван Иванович (бежит в глубь комнаты): Кубатура этой комнаты нами не изведена. [4].

То есть, не изведен мир. «Изведав» кубатуру этой комнаты, этого мира, приходим к выводу о четверичной модели мира. Это доказывает и фраза Мамаши: « $3 \times 27 = 81$ ». В мифологии число 3 считается первым числом в целом ряде традиций. Оно открывает числовой ряд и квалифицируется как совершенное

число. 3 – не только образ абсолютного совершенства, превосходства, но и основная константа мифопоэтического макрокосма и социальной организации. Три сферы Вселенной, три высшие ценности, божественная Троица и т.д. – примеры отражения семантики числа 3.

27 – это три в кубе, но этот куб умножается еще на четвертую тройку – четвертое измерение, под которым подразумевается Елизавета, принадлежащая не тем мирам, а своему собственному миру, а вместе с ней и сам Хармс. Поэтому он и говорит: «Я творец мира», подразумевая под этим творение своего.

Таким образом, проанализировав пьесу с позиции пространства, времени и числовой символики, мы выявили, что у Д. Хармса кроме трех измерений (верх-низ, право-лево, вперед-назад) есть четвертое, являющееся точкой пересечения в этих оппозициях. Но эта точка сама по себе не является статичной. Она вмещает в себе самостоятельный мир, где существуют свои критерии измерения.

Моделирование мира – процесс осознанный и целенаправленный. Пьеса «Елизавета Бам» – особый законченный в себе мир, в котором каждая клеточка – элемент целого. Показательны в этом смысле слова В. Виноградова: «Ни одна из частей текста не может быть понята вне определения его функции. Сама по себе она просто не существует, все свои качества, всю свою определенность любая часть текста получает в соответствии (сравнении и противопоставлении) с другими ее частями и с текстом как целым» [5]. Поэтому каждая часть пьесы выполняет свою функцию – описание граней иных миров со своим художественным пространством и временем. Главная героиня пьесы является скрепой этих миров путем или противопоставления, или причастности между ними. Она олицетворяет в себе идеальный мир, который пронизывает множество параллельных и перпендикулярных времен и пространств. Этот идеальный мир, в свою очередь, является изменчивым и текучим. Число и слово Д. Хармс считал основными «кирпичиками» жизнестроительства. Это подтверждается, в частности, его записью в дневнике: «Числа, такая важная часть природы! И рост и действие, все число. А слово, это сила. Число и слово – наша мать» (24 декабря, 1930 г.). Категории числа и слова Д. Хармс посвящал трактаты, делая в их области свои открытия. В художественном творчестве он исследовал функцию слова и символику числа, доказав их огромную роль и значение в ткани произведения. На примере пьесы мы убедились в правоте смелого высказывания Хармса о «регистрации собой мира как единицей в счетном ряду». Время и пространство в произведении многомерно, непостоянно и многовариантно. Для него не существует рамок и критериев времени и пространства, он фиксирует «реальность», заключающую в себе «чистоту порядка». Для него реально то, что находится на стыке времен (прошлого, будущего и настоящего) и пространств (верх-низ, право-лево, вперед-назад).

Наши рассуждения о модели мира Д. Хармса подвели нас к следующему умозаключению: концепцию творчества писателя как носителя смыслов и значений надо рассматривать в системе интеллектуального созерцания, абстрагированного от чувственного восприятия и несущего в себе только умопостигаемую сущность, обозначаемую в философии термином «ноумен».

Итак, сформулировать мир Д. Хармса мы можем как «ноуменальный in-constant - мир, воплощающий в себе малую Вселенную – ЧЕЛОВЕКА».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. - М., «Большая Российская энциклопедия», 1998.
2. Мэнли П. Холл, Энциклопедическое изложение масонской, герметической, кабалистической и розенкрейцеровской символической философии: в 2-х т. - Н., 1992.
3. Сажин В., Наказание Хармса // Новый мир, №7, 1992.
4. Хармс Даниил, Собрание произведений: в 2-х т., - М., 1994
5. Виноградов В.В., Язык художественного произведения // О языке художественной литературы. – М.,1959.

© Л.А. Фёдорова, 2013